

УДК 82-6 + 808.1 + 004.773

Д. Е. Колезев

ЭВОЛЮЦИЯ ДНЕВНИКА: ОТ СУДОВОГО ЖУРНАЛА КОЛУМБА ДО СОВРЕМЕННЫХ БЛОГОВ

Рассматриваются феномен дневника и характерные признаки дневниковых текстов, дается типизация дневников. Прослеживается эволюция дневника от средневековых текстов до современных блогов. Проводится сравнение традиционных дневников и блогов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дневники, блоги, автобиографическая практика

На протяжении столетий люди испытывали потребность в том, чтобы сохранять в письменном виде свои наблюдения, переживания, размышления. Католические монахи, готовя душу к исповеди, излагали свои сокровенные мысли листу бумаги. Путешественники и первооткрыватели, отправляясь в далекие плавания, заносили наблюдения обо всех важных событиях в судходные вахтенные журналы, которые сегодня стали для ученых ценными историческими источниками. Сентиментальные барышни записывали в тетрадки амурные переживания, государственные деятели изливали на бумагу размышления о судьбе страны... Сегодня сотни тысяч людей по всему миру ежедневно описывают происходящие с ними события в онлайн-дневниках, блогах. Последние носят уже не интимный, а напротив — публичный характер. Попробуем разобраться, какой путь прошел «старый добрый» личный дневник, прежде чем превратиться в блог — новое средство личной коммуникации.

«Большая российская энциклопедия» трактует дневник как «литературно-бытовой жанр, совокупность последовательно датированных записей (обычно одного лица), фиксирующих внешние события, поступки, мысли, чувства и наблюдения автора» [1, 141]. «Литературная энциклопедия терминов и понятий» добавляет, что дневниковая форма записи характеризуется рядом особенностей, которые могут быть реализованы в большей или меньшей степени. Это: 1) периодичность, регулярность ведения записей; 2) связь записей с текущими, а не с давно прошедшими событиями; 3) спонтанный характер записей (времени между событиями и записью проходит слишком мало, последствия еще не проявили себя, и автор не в состоянии оценить степень значительности произошедшего); 4) литературная необработанность записей; 5) безадресность или неопределенность адресата многих дневников; 6) интимный и поэтому искренний, частный и честный характер записей [6, 232].

Охарактеризовать тот или иной дневниковый текст нагляднее всего можно, описав две его составляющие. С одной стороны — это сфера фиксируемых явлений, те фрагменты бытия, которые по некоторой причине заинтересовали

КОЛЕЗЕВ Дмитрий Евгеньевич — корреспондент информационного агентства «URA.Ru», ассистент кафедры периодической печати Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: kolezev@gmail.com).

автора дневника настолько, что он потратил время и силы для их описания на бумаге. С другой — это личность самого автора, призма, сквозь которую он наблюдает за внешним миром и собственным я. Понятно, что совершенно одинаковые явления будут по-разному описаны в дневнике 16-летней гимназистки и седовласого государственного мужа.

Чаще всего дневник — универсальный, многоплановый текст. Особенно это касается личных дневников, в которых, сообразно предложенному выше определению, без разбора представлены различные факты окружающей действительности — как те, которые будут иметь значение десятки лет спустя, так и те, упоминание которых покажется малозначительным уже завтра. Разные исследователи, имея перед собой различные задачи, фокусируют внимание на избранном плане дневникового текста. Например, дневники Льва Толстого могут стать как источником информации для исследователей творчества писателя, так и кладезем для историков, изучающих быт, нравы и привычки жизни аристократов XIX–XX вв.

Привычка регулярно описывать происходящие вокруг события, фиксировать на бумаге собственные мысли, переживания или просто делать пометки на память была далеко не всегда присуща человеку. Хотя исследователи феномена дневника считают, что его корни лежат в Древней Греции, где еще во времена Платона составлялись так называемые гипомнемы — документы, протоколирующие частные и официальные события, дневник как таковой рождается лишь в позднем Средневековье, а особое развитие получает в Новое время, в эпоху литературного сентиментализма.

Дневник в привычном понимании этого явления восходит к европейским городским хроникам Средних веков, а еще точнее — к домашним счетным книгам, в которых, начиная с XIV в., велась семейная бухгалтерия, а также отмечались важные события из жизни фамилии. В то же время привычка фиксировать происходящее формировалась в условиях, когда это действие становилось производственной необходимостью — например, в ходе путешествий и экспедиций. Ведение судового журнала во время дальнего плавания позволяло сохранять в памяти природные явления, следить за направлениями и силой ветров, описывать географические объекты, что позволяло потом наносить их на карты. Вахтенный журнал на корабле был (и является по сей день) также юридическим документом, позволяющим установить ошибки капитана в случае кораблекрушения, задержки и т. п.

Один из самых знаменитых дневников такого рода — судовой журнал Христофора Колумба (1492–1493). В нем подробно, по дням, описываются события, происходящие с первооткрывателями: сколько лиг прошли корабли за сутки, какое настроение царит в команде, есть ли признаки приближения земли, каких морских животных и птиц видели моряки, какая установилась погода, спокойно ли море и т. п. После открытия первых американских островов журнал начинает изобиловать описаниями жизни туземцев, их привычек, манеры поведения. Это ценнейший исторический и этнографический материал.

Дневники экспедиций и путешествий представляют собой существенный пласт дневниковых текстов и находят читателя по сей день. Такие дневники,

как «Путешествие вокруг света на корабле “Бигль”» Чарлза Дарвина или «Первое плавание вокруг света» Ивана Крузенштерна, переиздаются по настоящее время, являясь не только источниками информации для ученых-исследователей, но и позволяя широкому кругу читателей погрузиться в реалии путешествия XIX в., прочувствовать захватывающий дух дальних странствий.

Появление автобиографических дневников исследователи связывают с эпохой Реформации и Контрреформации, когда особое значение приобрела потребность в религиозном самоанализе и самодисциплине. Возможно, отход реформистов от идеи общения с Богом при помощи священника обусловил необходимость самостоятельного анализа своих действий, успехов и неудач. Одним из первых образцов подобного текста исследователи называют «Духовный дневник» основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы. Как отмечают исследователи, «для католиков дневник долгое время оставался вспомогательным средством подготовки к исповеди, средством самообличения и самонаказания, и велся под наблюдением духовника» [2].

Новый импульс развитию дневников придает развитие идей сенсуализма, а также сентиментализма как литературного направления. «Исповедь» и «Прогулки одинокого мечтателя» Ж.-Ж. Руссо, близкие по структуре к дневниковому тексту, стали предтечей массового увлечения дневниками среди аристократии и так называемого «третьего сословия». Вторая половина XVIII в. и XIX в. оставили в истории великое множество личных дневников образованных европейцев, в том числе русских. Исследователи отмечают, что больший вклад в развитие этого жанра внесли женщины — количество женских дневников превышает количество мужских; похоже, что женщины имеют большую склонность к ведению личных заметок [2].

Следует отличать личные дневники, в которых на первый план выходят событийно-бытовые вопросы, от дневников, к примеру, государственных деятелей, где акцент ставится на социально-политических событиях и нередко делается попытка осмысления происходящих вокруг процессов. Так, министр внутренних дел России П. А. Валуев в своем дневнике старается объяснить причины неэффективной работы правительства (членом которого сам являлся), а академик А. В. Никитенко раскрывает подоплеку осуществления цензурной политики в России XIX в.

Логично, что едва ли не самый заметный след в истории дневников оставили авторы, связанные с искусством и литературой, — сам уклад их жизни, сам род их занятий подталкивали к описанию окружающей действительности. Исследователи и простые читатели ценят дневники и записные книжки И. А. Бунина, З. Н. Гиппиус, Ф. Кафки, М. М. Пришвина, С. С. Прокофьева, А. Т. Твардовского, В. Вулф и т. п. Образность, использование средств художественной выразительности, богатство языка делают такие дневники не просто источником информации, но и увлекательным, одухотворяющим чтением.

Таким образом, говоря об эпохе «классического», т. е. неэлектронного, дневника, уместно сделать попытку типизации таких текстов.

1. «Производственные» дневники — это те заметки и записи, которые описывают совокупность явлений, составляющих сферу профессиональной

деятельности их автора. В этих текстах приоритетным является описание фактически произошедших событий, дается детальное описание наблюдаемых явлений. Таковы, например, корабельные и экспедиционные журналы Х. Колумба, Ч. Дарвина, И. Крузенштерна.

2. Дневники деятелей политико-социальной сферы, имеющие основным предметом своего описания политические и общественные процессы в государстве, роль автора в этих процессах. Таковы дневники П. А. Валуева, Э. Че Гевары, Й. Геббельса, членов российской императорской семьи и т. п.

3. Дневники деятелей литературы и искусства, отличающиеся ярким образным описанием действительности и являющиеся важным источником информации для изучения творчества их авторов — художников, писателей, композиторов

4. Личные дневники, интересные либо бытописанием жизни определенной социальной группы в определенный период времени (аристократия, богема, армия, двор), либо участием их автора в исторических событиях (А. Франк, З. Филипович, Т. Савичева, Э. Хиллесум и др.). Стоит отметить, что существует также и огромный пласт личных дневников, которые никогда не были и не будут опубликованы по той причине, что описываемые в них мысли и события не представляют особого общественного интереса, не отличаются высокой образностью. Это тысячи обычных дневников обычных людей.

Дневники могут быть рассчитаны на публикацию, прочтение посторонними или являться личными, интимными. Круг возможных читателей дневника во многом зависит от цели его ведения. Если эта цель — духовный самоанализ, попытка упорядочить собственные мысли, то дневник может быть не предназначен для посторонних. Если же цель автобиографической практики — заявка на сохранение мыслей в исторической памяти, попытка передать информацию о своей жизни последующим поколениям, то дневник, скорее всего, предполагает постороннего читателя, часто — удаленного по времени от момента написания текста.

С течением времени подход к процессу ведения дневника менялся. Появлялись новые технологические возможности фиксировать свои мысли: посредством набора текста на компьютере или, к примеру, с использованием аудиозаписывающих устройств. Ментально сложилось иное отношение к самому факту ведения дневника: если привычка министра внутренних дел П. А. Валуева записывать свои мысли кажется нам уместной, то публикация дневника министра внутренних дел Рашида Нургалиева выглядела бы сегодня экзотикой. Это не значит, что в XXI в. люди записывают свои мысли и наблюдения реже, чем это делали современники Пушкина или Чехова. Как показывают исследования, и сегодня множество имеющих гуманитарное образование людей заявляют о том, что ведут или в прошлом вели дневник [3]. Рекомендации вести такого рода записи можно встретить и в современной литературе, направленной на развитие личных навыков. В популярной среди деловых людей книге «Главное внимание — главным вещам» С. Кови ведению дневника посвящен отдельный параграф. «Ведение дневника помогает изо дня в день наблюдать, как вы развиваете и используете ваши таланты», — дает совет автор [4, 58].

В последние годы приобрела развитие новая форма автобиографической практики — ведение онлайн-дневников, блогов. Блог (от англ. *web log* — сетевой дневник) — это веб-сайт, основное содержание которого — регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Записи отсортированы в обратном хронологическом порядке, обычно доступны для чтения и обсуждения широкой аудиторией. Блоги различают по тематическому признаку (личные, политические, экономические и т. п.), по основному типу контента (текстовые, фото, видео), по типу автора (персональный, корпоративный, коммюнити) и т. д. Блоги связаны между собой технически — посредством гиперссылок, а также по принципу социальной сети — через конкретных пользователей, читающих и комментирующих записи друг друга [5].

Блоггинг как явление в качестве одной из своих предпосылок имеет и феномен дневника. Блоги часто вообще упрощенно называют «онлайн-дневниками». Хотя из различных типов онлайн-журналов собственно к дневнику ближе всего личные блоги, повествующие о жизни их авторов, в той или иной степени наличие автобиографических элементов прослеживается во многих блогах.

Сходства блогов и дневников бросаются в глаза. Как и дневник, блог ведется периодически, его записи чаще всего связаны с текущими событиями, носят спонтанный характер. Однако литературная обработка текстов в ряде случаев выполнена тщательнее, чем в обычном дневнике, ведь блог — и это его главное отличие от дневника — предполагает широкий, часто неопределенный круг читателей, а также возможность обсуждения записей. Это лишает блог интимности и того «частного и честного» характера записей, который свойственен дневникам. Если дневник имеет постороннего читателя лишь в потенциале, то блог реально предназначен для чтения посторонними людьми на регулярной основе. Дневник носит личный характер, блог — публичный. Если пользоваться литературоведческим лексиконом, то блог представляет собой синтез основных эпистолярных жанров — дневников и личных писем. Обладая чертами дневника, он тем не менее имеет адресата и предполагает обратную реакцию. Это определяет иное отношение автора к тексту, другую степень откровенности, обуславливает использование риторических приемов и т. п. Если дневник — это заявка на продолжение разговора с потомками, то блог — попытка диалога с современниками, уникальный в своем роде инструмент одновременно самоанализа и коммуникации.

1. Большая российская энциклопедия. М., 2007. Т. 9 (изд. продолжается).
2. Вьолле К., Гречаная Е. П. Дневник в России в конце XVIII — первой половине XIX в. как автобиографическая практика // Автобиографическая практика в России и во Франции. М., 2006. С. 57–111.
3. Гальцова Е. Д. Исследование современной практики ведения дневников в России // Там же. С. 252–260.
4. Кови С. Главное внимание — главным вещам. М., 2007.
5. Колезев Д. Е. Журналистика и блоггинг: взаимодействие и взаимовлияние // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 1 (71). С. 31–40.
6. Николошкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001.

Статья поступила в редакцию 25.09.2010 г.